

Н. Н. Левентов¹

ОЦЕНКА НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКИ В ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДАХ НАСЕЛЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

С момента начала рыночных реформ в России не ослабевает интерес к проблемам измерения экономической деятельности, не наблюдаемой прямыми статистическими методами, т.е. ненаблюдаемой экономики. В отличие от наблюдаемой экономики она не регистрируется и может быть оценена только косвенными методами. Статья содержит анализ оценки ненаблюдаемой экономики в России и предлагает один из вариантов расчета размеров ненаблюдаемой экономики в денежных доходах населения Амурской области с применением метода восстановления по налогам.

Ключевые слова: *ненаблюдаемая экономика (ННЭ), теневая экономика, теневой оборот, неформальная экономика, «Измерение ненаблюдаемой экономики: Руководство» (Руководство), валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт, налог на доходы физических лиц (НДФЛ), метод восстановления ВВП по налогам.*

В народном хозяйстве существует сфера, экономические операции в которой остаются не замеченными статистическими и налоговыми органами, что искажает динамику и занижает уровень учитываемой экономической деятельности. Наличие такого производства затрудняет эффективное государственное регулирование социально-экономических процессов. Поэтому измерение «ненаблюдаемой» части экономики становится все более актуальной задачей.

Автономная некоммерческая организация «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» (НИСИПП) провела исследования основных причин «ухода в тень», которые представлены в Таблице 1.

¹ © Николай Николаевич Левентов, старший преподаватель кафедры финансов АПК Финансово-экономического института Дальневосточного аграрного университета, ул. Политехническая, 86, г. Благовещенск, Амурская область, 675005, Россия, E-mail: nickola@mail.ru.

Были опрошены 537 респондентов — субъектов малого предпринимательства в шести российских городах.

Таблица 1

Основная причина ухода «в тень»

Основная причина ухода в тень	Удельный вес причины в ответах респондентов (%)
Высокие налоговые ставки	51,3
Неформальные платежи для получения лицензий, сертификатов, разрешений	11,3
Покупка части сырья без оформления необходимых документов	9,2
Необходимость выплаты «откатов» за выгодные контракты	7,5
Неформальные платежи во время проверок	6,2
Для расчетов за аренду помещения или земли	4,5
Сложность правил расчета и взимания налогов, с налоговыми органами проще решать вопрос неформальным платежом	3,6
Необходимость оплачивать проценты по займам, привлеченных без их официального оформления	3,6
Неформальные платежи при проведении операций с помещениями и землей	2,6

Источник: по материалам НИСИПП

Как поясняет вице–президент НИСИПП Владимир Бувев, теневой оборот состоит из двух компонентов. Первая часть — это безналичный оборот, который идет по счетам, а затем в «обналичку». Эту часть государство видит. Она не меняется на протяжении уже нескольких лет и составляет 18%, хотя стоимость услуг по обналичиванию стабильно растет (с 7,9% в 2005 году до 10,2% в 2009–м). Это обусловливается, с одной стороны, растущим спросом на такие услуги, а с другой — ужесточением контроля за финансовыми потоками со стороны государства, который увеличивает издержки этих операций.

Вторая часть теневого оборота — это производство и реализация продукции официальными фирмами в теневой сфере. Фирма произвела и продала продукт без всякого оформления, и все расчеты идут в наличной форме. В последние пять лет наблюдается устойчивая тенденция снижения доли оборота, которая не отражается в отчетности. Если в 2006 году она составила 17,6%, то сегодня — 13,6%. В денежном выражении исследователи оперируют такими цифрами. В 2008 году малые предприятия в теневом секторе рынка продали продукции на 1,7 трлн. руб., тогда как их официальный оборот превысил 10 трлн. руб.

Формально доля теневого оборота в последние годы падает. Так, если в 2005 году по малому бизнесу она составляла 34,4%, то в 2008–м

II. НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ И НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ

снизилась до 30,2%, а сейчас равняется 29,5%. Однако сокращение теневого оборота в легальной сфере происходит лишь потому, что сам легальный сектор уменьшается. Малый бизнес находится в стагнации. Статистика по 2009 году говорит, что количество субъектов малого предпринимательства выросло. Однако показатели предпринимательской активности, оборотов производства и инвестиций по сравнению с 2008 годом упали. А все дело в том, государство выдавало пособия на открытие собственного дела, новые предприятия регистрировали, производства – то нет.

При этом аналитики подчеркивают: в исследовании участвовали зарегистрированные и работающие вполне легально малые предприятия. Но есть предприятия и индивидуальные предприниматели, которые вообще не зарегистрированы. Например, те, кто торгует на улице, либо предприятия, на которых работает по нескольким человек. Там все расчеты происходят исключительно в наличной форме. Это абсолютно не видимый для государства сектор, масштаб которого требуется оценить, что является сложной задачей.

По мнению экспертов НИСИПП, оборот таких предприятий вполне может быть сопоставим с «тенью» зарегистрированного бизнеса. При этом кризис породил целую волну вынужденного предпринимательства, поэтому за показателями сокращения теневой активности малого бизнеса может скрываться выдавливание предпринимателей в полностью ненаблюдаемый сектор экономики. Как ни парадоксально, «союзником» кризиса в этом выступает ужесточающийся контроль со стороны государства. С одной стороны, он действительно рассеивает часть «тени», которую отбрасывают зарегистрированные предприятия, но с другой — загоняет в глухое подполье еще большее число предпринимателей.

Перспективы решения проблемы, увы, туманны, поскольку причины ухода в «тень» не только не устраняются, но и могут усугубиться в ближайшее время. В 2006 году в каждом втором предприятии отмечали, что вынуждены поддерживать теневой оборот из высоких налоговых ставок, еще 90% упоминали их в качестве одного из факторов. С 1 января 2011 года страховые взносы будут увеличены с 26 до 34%, таким образом, нагрузка на бизнес заметно возрастет. Это, считают эксперты, способно переломить установившуюся в последние годы тенденцию к сокращению «тени», пусть даже формальному.

Директор научных программ Независимого института социальной политики Лилия Овчарова оценивает количество самозанятых в 22 млн. человек, которые сами не платят налоги, и ни одна организация не платит за них налоги. Они составляют не меньше трети всех занятых, и эта

ситуация должна непременно привлекать к себе внимание со стороны соответствующих государственных структур.

Владимир Гимпельсон, Директор Центра трудовых исследований приводит данные по которым, в России в неформальном секторе по основной работе занято 11% рабочей силы, а по вторичной занятости — 85%. Это те граждане, которые нашли вторую работу именно в рамках неформального сектора экономики.

Если изучить официальные данные статистики о бедности и распределении бедности по регионам России, а потом в эти регионы съездить, то картина получится прямо противоположная. Можно приехать в «бедный» регион, где до 70% доходов в местный бюджет составляют трансферты из федерального бюджета, но при этом те, кто считаются бедными, живут лучше, чем в тех регионах, которые официальная статистика причисляет к гораздо более благополучным. Все это — реальная экономика, ненаблюдаемая регулярной статистикой. Поэтому она и требует своего объяснения, и прежде всего объяснения ограничений экономического роста, проведения институциональных реформ в стране, методов взаимодействия с формальными институтами.

В интервью «Российской газете» глава Росстата Александр Суринов заявил, что сейчас «теневой» сектор равен пятой части экономики в целом. По его мнению рост теневой экономики начался с конца третьего квартала 2009 года, когда начались кризисные явления и ухудшилась ситуация на рынке труда. Глава Росстата выделил пять проблемных областей в подсчете экономических показателей: запрещенная деятельность, скрытое производство, неформальная деятельность (репетиторство и т. д.), личное подсобное хозяйство населения и слабость статистического наблюдения.

Ненаблюдаемая экономика складывается из двух принципиально разных частей. Первая часть — это теневая экономика, экономика, которая сознательно прячется. И вторая — неформальная экономика, которая на самом деле не только занимается разрешенными видами бизнеса, как и теневая экономика, но в принципе ни от кого даже не прячется — просто никто не хочет ее учитывать.

До настоящего времени единого общепринятого универсального понятия «ненаблюдаемая экономика» не сформулировано, в многочисленных публикациях используются как синонимы различные термины. В англоязычной литературе чаще всего такая экономика называется «неофициальной», «подпольной» и «скрытой»; во французской — «подземной», «неформальной»; в итальянской — «тайной», «подводной»; в немецкой — «теневой». Van Eck приводит около 30 таких терминов. Да и сами понятия в разной литературе могут

II. НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ И НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ

характеризовать различные явления. Как утверждает С. Барсукова, не существует единой сложившейся научной концепции ненаблюдаемой экономики; в ее определении выделяются два основных подхода.

Согласно первому, атрибут «ненаблюдаемая экономика» относится к предприятиям, не регистрирующим экономическую деятельность и, как следствие, ускользающим от налогообложения, что сводится до понятия законности. Второй подход рассматривает не сами предприятия, а скорее формы их взаимодействия между собой. Их интеграция не подтверждается документально, а строится лишь на личном знакомстве, доверии, договоренностях и т.д. Неформальная среда, возникающая между предприятиями при втором подходе, подвержена более частым изменениям и непостоянна для целей обследования. Поэтому наибольшее распространение получил первый подход, дающий возможность статистическим службам, а также независимым исследователям провести оценку деятельности предприятий в долгосрочном периоде.

В рамках первого подхода существует несколько понятий ненаблюдаемой экономики, которые, по мнению Н. Бокун и И. Кулибаба, можно объединить в четыре группы:

1. запрещенные виды экономической деятельности;
2. незаявленные и скрытые виды экономической деятельности (подпольные предприятия и зарегистрированные, но частично занятые скрытым производством);
3. скрытое производство;
4. всякая экономическая деятельность, которая по тем или иным причинам не учитывается официальной статистикой, ускользает от налогообложения и не включается в валовой внутренний продукт.

Первое определение рассматривает ненаблюдаемую экономику лишь как запрещенную, подпольную деятельность. Причем некоторые авторы к ней относят и непроизводственные виды нелегальной деятельности: организованную преступность, рэкет, услуги наемных убийц и т.д. В третьем случае рассматриваемое понятие ограничивается лишь скрытым производством. Второй подход несколько шире: наряду с нелегальной экономической деятельностью, сюда включают и вполне законное, но скрываемое от налогообложения производство продукции (услуг). При этом, как правило, не соблюдается ряд правовых и административных процедур. Четвертое определение отражает все не учитываемые в национальном счетоводстве экономические процессы.

В российской практике для обозначения указанного выше явления чаще используются термины «теневая», «неформальная» экономика. В последнее время все чаще применяется определение «ненаблюдаемая экономика» (ННЭ), введенное в научный и практический оборот Организацией экономического

сотрудничества и развития (ОЭСР) в методическом документе «Измерение ненаблюдаемой экономики: Руководство».

С 1998 г. статистической системой России разработаны и начали применяться методологические положения, касающиеся порядка внесения поправок к макроэкономическим показателям на ненаблюдаемую экономику (ННЭ). Однако результаты альтернативных исследований показывают, что официальные размеры этого сектора явно занижены, что ненаблюдаемая экономическая деятельность в наибольших масштабах присутствует в регионах с депрессивной экономикой, на традиционно аграрных и приграничных территориях, а также там, где высока доля торговых операций.

В 2003 г. в свет вышел методологический документ «Измерение ненаблюдаемой экономики: Руководство», подготовленного совместными усилиями Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международного валютного фонда (МВФ), Статистического бюро Международной организации труда (МОТ), Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ).

Этот документ рассматривается как международный стандарт в сфере измерения ненаблюдаемой экономики, где унифицированы основная терминология, обобщен международный опыт исследований, предложена методология совершенствования расчетов по данной теме, что обеспечивает международную сопоставимость соответствующих данных.

При этом основное внимание в Руководстве сосредоточено на рекомендациях по получению всеохватывающих оценок ВВП, поэтому оно опирается на основополагающие концепции и принципы Системы национальных счетов ООН 1993 года и может рассматриваться как дополнение к ней.

«Ненаблюдаемая экономика» в Руководстве определяется как виды деятельности, по которым отсутствуют основные данные ввиду их принадлежности к одной или нескольким из проблемных областей, которые подразделяются на:

- теневое производство, включающее виды деятельности, в экономическом смысле производственные и вполне законные, но в то же время намеренно скрывающиеся от органов государственной власти в целях уклонения от уплаты налогов, взносов на социальное страхование или уклонения от следования определенным, предусмотренным законодательством стандартам, нормам и административным процедурам;
- незаконное производство: 1) запрещенное производство товаров и услуг, продажа или просто владение которыми также запрещены законом; 2) виды производственной деятельности, обычно являющиеся

II. НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ И НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ

разрешенными, но становящиеся незаконными, если они осуществляются производителями, не имеющими соответствующего разрешения;

– производство в неформальном секторе, осуществляемое теми некорпорированными предприятиями в секторе домашних хозяйств, которые не зарегистрированы и/или размер которых по количеству занятых меньше определенного порогового значения, но которые имеют какое-либо рыночное производство;

– производство домашних хозяйств для собственного конечного использования, определяемое как те виды производственной деятельности, в результате которых домашние хозяйства потребляют или капитализируют произведенные ими же товары и услуги;

– виды деятельности, не учтенные вследствие недостатков в программе сбора основных статистических данных.

В настоящее время существует множество методов расчета масштабов ненаблюдаемой экономики в валовом внутреннем продукте. Один из них — это метод восстановления ВВП по налогам, который относится к группе балансовых методов и позволяет сравнивать восстановленные части ВВП с их официальным значением для определения масштабов ННЭ.

Фактически поступившая сумма налогов, собранная государством, в принципе должна равняться теоретической. На практике расхождения могут возникать в силу статистических или юридических причин, например, банкротств, увольнений и др. Поэтому теоретическая сумма налога, должна превышать, как указано в Руководстве, по крайней мере, на 5% в зависимости от ситуации в той или иной стране. При этом можно предположить, что различия между указанными оценками возникают, с одной стороны, вследствие уклонения от уплаты налогов, а с другой, из-за существующих видов деятельности ННЭ, не учитываемых официальными органами.

Используя Метод восстановления валового внутреннего продукта по налогам, попробуем рассчитать масштаб ННЭ в валовом региональном продукте Амурской области, используя данные по сбору налога на доходы физических лиц в регионе, а так же сравним в динамике показатели ННЭ в Амурской области.

В целом за рассматриваемый период наблюдается, что теоретическая сумма налогов больше фактически собранных налогов практически вдвое. Доля неучитываемых доходов с 64,90% в 2000 г., затем неравномерно уменьшалась, и к 2010 г. достигла значения 47,0%. Некоторое снижение в 2005 г. явилось следствием изменения ставки ЕСН (с 01.01.05 она была снижена с 35,6% до 26%). «Собираемость» НДФЛ, представленная в процентах от общей суммы денежных доходов

населения, стала увеличиваться и к 2005 г. составила уже 8% (в 2000 г. — 4,6%), однако в 2010 году она снизилась на 2% и составила 6%.

Таблица 2.

Оценка ННЭ в денежных доходах и ВРП Амурской области

Наименование показателей	Годы		
	2000	2005	2010
Денежные доходы населения, млн. руб.	17861	56731,6	105508,0 ¹
Сумма НДФЛ, млн. руб.	815	4540,5	7263,0
% НДФЛ в общей сумме денежных доходов населения	4,6	8,0	6,0
Расчетная сумма НДФЛ при ставке 13%, млн. руб.	2321,9	7375,1	13716,0
Расчетная сумма денежных доходов, неучтенных налогообложением, млн.руб.	11591,8	21804,8	49638,7
Расчетная доля неучитываемых доходов в денежных доходах населения, %	64,90	38,44	47,0
ВРП, млн. руб.	26576	80237	153952 ²
Сбор НДФЛ (% от ВРП)	3,07	5,66	4,72
Расчетная доля неучитываемых доходов в ВРП	43,62	27,18	32,24

Источник: 1) Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области (Амурстат); 2) Администрация Амурской области; 3) Управление ФНС России по Амурской области.

В любом случае расхождения между теоретическими суммами и фактическим НДФЛ гораздо больше 5%, что наталкивает на следующее умозаключение: существуют виды деятельности, где доходы отразились и региональных счетах, но не в работе налоговых органов. Можно предположить, что от налогообложения скрываются, во-первых, в основном доходы населения, во-вторых, более половины, — это прочие доходы. Однако результаты обследования доходов населения показывают, что значительная часть заработной платы по-прежнему скрывается от налогообложения.

На основании рассчитанных данных для Амурской области можно сделать следующие выводы.

Региональная статистика и соответственно региональные счета не полностью отражают экономические процессы, так как часть данных остается ненаблюдаемой. Об этом свидетельствуют значительные расхождения между теоретическим и фактическим объемом НДФЛ.

¹ 2010 год — данные за 9 месяцев

² прогнозные значения

II. НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ И НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ

Неустойчивость доли собираемых налогов также подтверждает низкое качество информации.

Таким образом, в Амурской области значительная часть экономической деятельности находится в ненаблюдаемом секторе. Такая ситуация может быть обусловлена естественными причинами — повышением конкурентоспособности (снижением затрат) вследствие депрессивности экономики области. Одновременно расхождения в оценках в значительной степени объясняются несовершенством самой системы официального статистического измерения, где не учитываются территориальные проблемы проявления ненаблюдаемой экономики на обширном пространстве России.

Особенности территориального размещения отраслей, сложившиеся в советский период, обусловили значительную дифференциацию как доходов, так и ненаблюдаемой экономики, что требует более глубокого ее изучения на региональном уровне, в особенности для Амурской области, традиционно аграрной приграничной территории с высокой долей торговых операций, что способствует развитию ненаблюдаемого сектора. Требуется активная работа статистических и налоговых органов, чтобы хотя бы четко представлять себе величину ННЭ. Сравнение теоретического и фактического поступления НДС позволяет частично оценить эти процессы.

1. Трофимова Ж. Бой с «тенью» // Российская Бизнес-газета — 2007 — №602.

2. Стенограмма дискуссии Ненаблюдаемая экономика // Фонд Либеральная миссия. URL: <http://www.liberal.ru/articles/1174> (дата обращения Смольякова Т. Статистика знает все // Российская газета (Федеральный выпуск) — 2010 — № 5085.

3. Цепелев О.А., Симутина Н.Л. Измерение ненаблюдаемой экономики в регионе — Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006.

4. Измерение ненаблюдаемой экономики. 2003: Руководство. — М., 2003.